

ОТДЕЛ СПЕЦПРОЕКТОВ издательства №1
в России приглашает выдающихся
людей страны к сотрудничеству!

12 лет создаем уникальные книги знаменитостей

В нашем отделе выходят книги следующих известных авторов: журналиста и писателя **Владимира Соловьева**, телеведущего **Игоря Прокопенко**, актера и режиссера **Никиты Михалкова**, доктора **Сергея Бубновского**, политолога **Вячеслава Никонова**, хоккеиста **Александра Якушева**, телеведущей и кулинара **Юлии Высоцкой**, политолога **Николая Злобина**, музыкального продюсера **Максима Фадеева**, полиглота и переводчика **Дмитрия Петрова**, телеведущего **Сергея Агапкина**, путешественника **Федора Конюхова**, писателя и фотографа **Екатерины Рождественской**, певицы **Максим**, футболиста **Егора Титова**, режиссера **Андрея Кончаловского**, оперной дивы **Любови Казарновской** и многих других.

Шеф-редактор отдела
Игорь Лазарев

Ведущий редактор отдела
Эльвира Сяляхова

Руководитель группы
продвижения спецпроектов
Евгения Дашкевич

Контакты для связи: speszproekt@eksmo.ru.
Страничка в FB: Время легенд, тел.: +7 (495) 411-6886
Размещение эксклюзивной рекламы в книгах знаменитостей
и издание книг vip-авторов на заказ.

Читайте также книги
Евгения Сатановского

Диалоги

Шла бы ты...
Заметки о национальной идее

Евгений Сатановский

**ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ
ДУРАКА**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Художественное оформление *В. Щербакова*

Фото *Е. Сатановского* на переплете из личного архива автора

Организация «Исламское государство»
(другие названия: «Исламское государство Ирака и Сирии»,
«Исламское государство Ирака и Леванта»,
«Исламское государство Ирака и Шама»)
признана террористической, ее деятельность запрещена
в России решением Верховного Суда РФ
от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С

Организация «Аль-Каида» признана террористической,
ее деятельность запрещена в России решением Верховного Суда РФ
от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116

Сатановский, Евгений Янович.

С21 Записные книжки дурака / Евгений Сатановский. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Сатанов-
ский Евгений. Книги известного политолога, президента
Института Ближнего Востока).

ISBN 978-5-699-98580-7

Евгений Сатановский — предприниматель и меценат, президент Ин-
ститута Ближнего Востока и профессор ИСАА МГУ, экс-президент Россий-
ского еврейского конгресса, журналист и писатель, ведущий популярной
программы «От двух до пяти» на радиостанции «Вести ФМ».

Не всякому удастся увидеть распад мировой империи — и при этом,
живя в ней, уцелеть. Это случается раз в несколько поколений, но нет
ни одной страны, которая существовала бы вечно. И даже если процесс
развода имперских провинций, которые в одночасье становятся незави-
симыми государствами, занимает несколько дней, расходятся они десятиле-
тиями. Одни процветают. Другие раскалываются и гибнут. Третьи воюют
между собой. Люди, еще вчера бывшие гражданами одного государства,
строят новую жизнь или пытаются сохранить старую. Бегут куда глаза
глядят или пытаются пристроиться в бывшей метрополии. Работают в
поте лица или становятся криминальными авторитетами, наркоторгов-
цами и террористами. Пополняют собой списки «Форбс» или ряды люм-
пенгов. Описывать это — никакой жизни не хватит. Да и как описать
Великий потоп, когда тебя самого крутит его водоворот? Китайцы не зря
желали, чтобы их миновала пора перемен. Но уж если она пришла —
грех не описать то, что видишь, и то, к чему, похоже, все идет. Об этом
и написана настоящая книга. В ней автор честно пытался занять пози-
цию нейтрального наблюдателя, хотя это ему не слишком удалось. Такая
карма...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сатановский Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98580-7

Содержание

Предисловие	7
Артисты, которые нас выбирают	13
Белая, чёрная где сторона... ..	23
Вовремя умереть... ..	32
Вопросы президенту	42
Времена года	51
Главный день на планете	60
Годы нашей жизни	70
День Победы	79
Здесь и сейчас	89
Империя	99
К юбилею... ..	108
Кадры решают всё	117
Как было б хорошо... ..	127
Кризис системы	136
Крым как проблема Европы	145
Куда податься бедному еврею?	155
Ливанов день	164

Миры людей	174
Немного о революциях...	183
Немного о словах	192
Ницца — город моря и солнца	202
Нормандский тупик	211
О демократии	220
О зимних праздниках и большом начальстве	230
О политическом телевидении	239
О православных активистах, патриотических байкерах и питерских казаках	248
О профессионалах	258
О светлом будущем	267
О телевидении русском и нерусском	277
Об оптимизме и прогрессе	286
Откуда деньги, сынку?	296
Пенсионеры и будущее	305
Проблема выбора	315
Размышления о... ..	324
Революция Гайдара	334
С Новым годом, с новым счастьем!	342
Странные времена в Кёльне	352
Суета сует... ..	362
Тихий час в европейской палате	371
Франция, Израиль, теракты... ..	380
Хорошо тому живётся... ..	390
Эволюция	399
Послесловие	409
Спасибо тем, которые... ..	413

Предисловие

Эта книга писалась долго. Просто очень долго. Хотя этого ничто не предвещало. Вообще в тот момент, как автор начинал её, писать он собирался о другом. Но его постоянно отвлекали текущие дела — до такой степени, что начатая рукопись ушла в стол, чего с ним отродясь не бывало. В качестве же компенсации появился сборник эссе, который читатель держит в руках, — и спасибо ему за это. Точнее, пока суд да дело, вышли «Диалоги», написанные автором с Яковом Кедми по фильму, который, пока пишутся эти строки, полтора года лежит «на полке» у телекомпании, взявшей его в эфир не позже весны 2016-го. Причина чего соавторам «Диалогов» неизвестна и, не исключено, не будет известна никогда. Ну, много есть на свете того, что и не снилось каким угодно мудрецам. Разобраться во всём этом — никаких нервов не хватит, так что и начинать не стоит. Как будет, так будет — прорвёмся и так.

В основу настоящей книги легли еженедельные колонки, которые автор много лет писал для популярного в русскоязычном мире интернет-издания «Мы здесь», выпускаемого до сих пор его старинным знакомым Леонидом Школьником. В помянутом выше 2016-м писать туда он прекратил —

по крайнему недостатку времени и сил, а также потому, что в отзывах на его колонку преобладали и доминировали два десятка желчных стариков, которые всё, что у них не получилось в жизни и не сложилось в семье, компенсировали, рассказывая всему свету (по преимуществу состоящему из них самих и таких, как они, пикейных жилетов), почему автор и тут плох, и там нехорош. Не то чтобы его это трогало, но издатель периодически его просил им отвечать, отчего приходили к автору скорбь о человечестве, печальные мысли и хандра. А поскольку хандрить он не любит, то в один прекрасный день с колонками и покончил.

И снизошёл на него мир и покой, как на всякого человека, скинувшего с себя регулярное еженедельное занятие. По аналогии: тяжело гружённому караванному верблюду сбросить со спины даже самый маленький тюк не столько облегчение, сколько улада для души, которая и у верблюда, и у человека не терпит постоянно увеличивающейся нагрузки и успокаивается, когда одна ноша уходит, даже если на её месте тут же появляется другая. Но при этом жалко было потраченного времени, и материала тоже жалко. В конце концов, писалось про то, что в те или иные периоды жизни было особенно важно, и на большом эмоциональном подъёме. Так что пересмотрел автор дело рук своих, выбрал сорок две колонки, дописал их, увеличив в объёме ровно вдвое, и соединил в настоящий сборник, расположив в алфавитном порядке. После чего назвал так, как назвал, выдохнул и отправил в издательство — печатать.

Почему колонок отобралось сорок две — не больше и не меньше? Правильный ответ тут: «Потому что». Как это и звучит на иврите. «Лама? — Каха». И не заморачивайся. То ли дело в том, что, согласно «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса, такой ответ Великий Думатель дал на все вопросы насчёт тайн Вселенной и вообще. То ли потому, что

шестью семь — сорок два. Так было и есть во всех цивилизациях и во все времена. У шумеров и римлян. У древних евреев и современных израильтян. У британской королевы и гёзов. У Ротшильдов и Рокфеллеров. У Проханова и Зюганова. У Навального и Медведева. Даже у Жириновского шестью семь — сорок два, хотя это совсем уже невероятно. Кроме того, сорок два — число месяцев в трёх с половиной годах. И хотя кажется, что это уж совсем ни при чём, опытный нумеролог скажет, что таких совпадений не бывает. Хотя при чём оно — не объяснит.

Однако оставим сложные материи любителям мистики, Фоменко и Носовского, «Русских Вед» и историй про мировую закулису, которая везде как мифический флогистон. Автор что думал, то и писал, стараясь найти что-то оптимистичное в окружающей действительности — не гонорару ради (какие за книги гонорары — смех один), но смысла жизни для. Было трудно — молодость, на протяжении которой можно позволить себе не замечать очевидного, у него закончилась довольно давно. И понимание того, как этот мир устроен на самом деле, пришло к нему не вчера. Однако что с этим поделать, если жизнь такова, как она есть? Всё равно мы все умрём, так что, исходя из этого, пойти и повеситься? Ну не стал автор тем, кем не стал. И кем многие его знакомые стали, в том числе той ценой, которую у Оскара Уайльда заплатил Дориан Грей. Отчего и название книги.

На самом деле автор понимал и понимает, что многое нужно делать не так, как он делает. И даже знает как. Но почему-то не может. Отчего он не стал миллиардером, министром или губернатором и, вопреки рекомендациям радиослушателей и телезрителей, не претендует ни на пост советника президента, ни на участие в президентских выборах. Да что там, он даже премьер-министром никогда не

хотел быть. Хотя с нынешним отечественным премьером... но не будем о грустном. Не вписывается автор ни в какую властную вертикаль. То ли Заратустра не позволяет, как герою Ильфа и Петрова. То ли карма такая. Ни в российскую. Ни в ту, что в Израиле. Не те там правила игры, под которые он готов подстраиваться. Понимает, что дурак, но поделаться с этим ничего не может. Да и не хочет.

Книга написана без оглядок на то, что скажет какая угодно «княгиня Марья Алексевна», а также публика. Во-первых, автор не то чтобы состарился, но вошёл в пожилой возраст. А как известно (а может быть, неизвестно) читателю, в эту пору терять нечего, иллюзий нет и жизнь идёт под уклон. Что называется, «едешь с ярмарки». Благо видел автор в своей жизни многое и многих. И если он чего-то хотел и не получил, так это возможности исправить больше, чем ему было дано. И кто, кроме него самого, в этом виноват? Не добился, значит, мало для этого сделал. Хотел слабо. Глуп был и не схватил Фортуну за хвост, когда она мимо пробегала. На привходящие обстоятельства каждый может сослаться — ты вопреки им сумей. Если суметь не смог — это понятно. Но тогда хотя бы передай по наследству опыт — по возможности без искажений реальности. Что и пытался сделать автор в настоящей книге.

В ней много про Россию и про Израиль. Про Европу и её перспективы — или отсутствие таковых. Про террористов и политиков, про кадры, которые решают всё, и про санкции насчёт Крыма. И немного про отвлечённые материи — не только про Украину. Темы, привлекавшие внимание автора, он брал «на карандаш» (на компьютерной клавиатуре) лет пять. Отчего и расположил эссе по алфавиту, а не по годам. Иначе бы странно получилось. Если читателя это раздражает, он может попытаться угадать, когда что написано. Хотя, чтобы не мучить его, скажем правду: весь нижеследующий

материал в начале 2017-го был перебран, дополнен и в немалой степени переписан. Гадай, не гадай... Но мало ли чем люди развлекаются? В ходе общения с читателями и просмотра того, что по его поводу пишут в Интернете, автор про себя узнал массу неизвестных ему подробностей. Так что пускай.

Как и во всякой записной книжке, заметки есть не на все буквы. Но алфавит — это святое. Пожалуй, он — одна из немногих констант, оставшихся в нашей жизни. Хотя покушаются и на неё. Одни лишь попытки изъять из русского правописания букву «ё» чего стоят! А на фоне прочих изысков «эффективных менеджеров», на коих стоит и какое-то время стоять будет та империя, в которой мы все живём... Но не будем о грустном. Сказано было предками автора: «Закон страны — закон». Что означает: чем бы начальство ни тешилось, лишь бы чубы были у холопов на головах целы, да и головы — на плечах, а не в кустах из старинной поговорки. Ибо в соответствии с Козьмой Прутковым: «Начальник есть Б-гом данное начальство». Как и было во времена Гостомысла, Очакова и, опять-таки, покоренья Крыма. Когда, бывало, такие воры, казнокрады, бурбоны и байстрюки наверх взбирались, что не чета нынешним.

Переплюнуть некоторых из них в идиотизмах, конечно, трудно. И страну жалко — живые, чай, люди. И природу. А также оставленное предками и сохранённое в боях ратных и трудах праведных (именно так — корректору не править!). Но не знают сослагательного наклонения ни история, ни четыре парламентских партии, ни внесистемная оппозиция, которую допусти к власти, она такого наколбасит, что все безобразия властей предержавших покажутся добрым старым временем — как было и в 1917-м, и сегодня, сто лет спустя, относительно 1991-го. Не в ту пору все всегда живут. Кто б знал, где и когда *та* пора бывает? «А! Э...

То-то, дружок, — в этом-то всё и дело», — пел на пластинке «Алиса в Стране чудес» Высоцкий по этому поводу — и был, увы, совершенно прав. Так что простим начальству, оно делает, что может. Такое уж у нас самодержавие: всё само собой держится. Да и не у нас одних — о чём и книга.

При этом главный её смысл в простом: жизнь продолжается. Что бы ни было, какие цены на нефть ни обрушивали российский бюджет (интересно, как цена на нефть влияла на Петра, когда он строил свою столицу и создавал Академию наук, или на Сталина в войну), надо, не обращая внимания на дураков и подлецов, ханжей и воров всех мастей и степеней защиты от того, чтобы какой-нибудь мальчик высказался невпопад, что король голый, и свита у него не вполне одета, и диссертации у неё липовые, что те деревянные ложки из мягкой древесины, жить. Работать и воспитывать детей. Давать им нормальное образование, невзирая на всё то, что сотворили со школой её реформаторы. Сохранять, что можно сохранить, и создавать, что можно создать. Жить полной жизнью, потому что она даётся один раз. И не расстраиваться, если не всё получается. В конце концов, у Б-га были те же проблемы...

Артисты, которые нас выбирают

Российская пресса уделила массу внимания получению Жераром Депардьё российского гражданства. Мордовия, прописка под Саранском, девушки в праздничных нарядах, котята в подарок, подаренная квартира в Грозном... Встреча с Путиным. Российский президент, с которым у артиста действительно тёплые человеческие отношения, его принял как родного. Владимир Владимирович, судя по рассказам тех, кто общается с ним регулярно, человек обаятельный. Тех, кого полагает «своими», по-человечески любит. Людей творческих ценит и это им демонстрирует. Пользуется полной взаимностью. И в этом мало чем отличается от русских царей и Генеральных секретарей СССР. А также от американских президентов. То ли государственные деятели всех эпох, народов и гендерной принадлежности украшают свой двор известными иностранцами. То ли известные люди показательно тепло относятся к тому, что известны в чужих странах. Льстит им внимание владык, что ли? Хотя бы по переписке. Франциск Первый и Леонардо, Екатерина Великая и Вольтер. Наполеон Бонапарт и Бетховен — правда, после того, как Первый консул назначил себя императором, композитор своё посвящение ему на «Герои-

ческой симфонии» перечеркнул. Но музыка от этого хуже не стала. Да и Наполеон из истории не выпал.

Система от благожелательности начальства к творцам лучше не становится, но какая есть, такая есть. Хотя, может быть, с годами... Ну, надежда всегда умирает последней. Сказать по чести, когда высокое начальство два столетия назад зазывало кого только могло из числа иностранцев в только что построенную Северную столицу, оно это делало не потому, что так уж нуждалось в её промоушене. А также в собственном пиаре. Оно к тому времени навело такого шороху — от поездки в Голландию до Полтавы и Гангута, что саморекламой не особенно страдало. Начальству искренне хотелось, чтоб у него дома было как в той Европе. Чисто, дисциплинированно, богато. Пахло кофе — тогда ещё мужского рода — и табаком. Тоже ещё не изгнанным из трактиров и залов ассамблей. Чтобы дома было уютно, а на улицах и в присутственных местах весело. Стильно. С ёлочками на Новый год. И местами, чтобы там, где базировались армия и флот, выглядело грозно. Чтобы не нужно было вечно разбирать грызущихся вельмож. Давить бунты. Пресекать крамолу. Чтобы не выносили мозг — ни церковная власть, ни жена. Чтобы кругом — не мурло на мурле, а понимающие что к чему нормальные люди. Воровали чтобы, раз уж без этого никак нельзя, но в меру и по чину. И быстро построенное не разваливалось бы немедленно после открытия.

Ну, тут, говоря по чести, ни Петру Алексеевичу, ни Владимиру Владимировичу как не везло, так и не везёт. Кто под рукой был, с тем и приходится работать. И именно из них строить систему. Хорошие они, плохие... Кристально честные или себе на уме. Деловитые и толковые или сильно пьющие. Чего в отечественных условиях особенно много. И даже в самых серьёзных ведомствах самые серьёзные

люди, занимающие ответственные посты, бывает, к обеду уже в зюю. И что тогда с ними делать и на кого заменять? Особенно если заменять не на кого. Как там у братьев Стругацких было, про отца Кабани, перебравшего сивухи? «...Спрут, зверь морской». И что-то там про пятна, которыми он покрылся. При этом каждая административно-командная система рано или поздно выходит из-под контроля своего создателя и благодетеля. Начинает работать на себя. И все благие намерения и светлые идеи перемальвует, как хомяк зерно. За обе щёки. После чего необратимо наглет. Жиреет. Начисто забывает, кому именно составляющие эту систему винтики всем обязаны. Мелочь малоосмысленная. Придворная тусовка. Пена. И особо отмороженные из них даже уходят в оппозицию. А верхний круг примеряет на себя мантию и корону. Непублично, но явно. Так что, чего изначально хотелось, обычно получается не так. Или совсем не получается.

И деваться некуда. Уйти совсем — система не пускает. На произвол судьбы не бросишь. Маховик так раскручен, что его и не остановишь. Засбоит — в клочья порвет. И страну. И своего создателя. Кому государь император всея Руси, герр Питер. Кому раб на галерах — читатель, помнишь цитату? Не потому ли знаменитые на весь мир опоздания? И странные для собственных подданных и сторонних наблюдателей чудеса, вроде полёта на дельтаплане со стерхами? Вопреки железобетонно расписанному графику и протоколу, втискивающими в прокрустово ложе обязательных мероприятий. Что можно расценивать по-разному. В том числе как человеческое, которое никому не чуждо. Вроде чмоканья в пузико симпатичного малого мальчонку, встретившегося на прогулке в Кремле. Пресса тогда чуть с ума не сошла, задавшись вопросом: что это было? А ничего не было. Обычный всплеск позитива. При том, что каж-